

СПРАВЕДЛИВОСТЬ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Наталья ГЛИНСКАЯ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса

Национальной академии правовых наук Украины, ассистент кафедры уголовного процесса

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

In the article is devoted to the problem of determining the category «justice of criminal procedure decisions». In the conditions of justice transparency his proper providing is possible only at a simultaneous observance as procedural, so content justice in a criminal production. The special attention is spared individualization of distributive and equality component of content justice in the general mechanism of forming of necessary result of law activity. Author, by a way of espousing essence properties having a determining value for getting a clear idea of essence properties of category «justice of criminal procedure decisions», formulates the own view of this concept, designated basic criteria, general for all criminal procedure decisions.

Key words: justice, high quality, criminal procedure decisions, content justice, objectivity, criteria, persons making procedure decision.

Аннотация

В статье рассматривается проблема определения категории «справедливость уголовных процессуальных решений». В свете особой актуальности данного качества процессуального решения в условиях транспарентности правосудия отмечается, что его надлежащее обеспечение возможно лишь при одновременном соблюдении как процедурной, так и содержательной справедливости в уголовном производстве. Особенное внимание уделяется индивидуализации распределительного и уравнительного компонента содержательной справедливости в общем механизме формирования необходимого результата правоприменительной деятельности. Автор путем выявления основных положений, имеющих определяющее значение для уяснения существенных свойств категории «справедливость уголовных процессуальных решений», формулирует собственное собирательное определение этого понятия, обозначает основные его критерии, общие для всех уголовных процессуальных решений.

Ключевые слова: справедливость, доброкачественность, содержательная справедливость, объективность, критерии, уголовные процессуальные решения, лица, принимающие процессуальные решения.

Постановка проблемы. Справедливость судебных решений в условиях транспарентности правосудия является тем измерением, по которому общество оценивает качество правосудия и формирует свое отношение к судейскому корпусу. Более того, большое значение для успешной реализации задач уголовного судопроизводства имеет справедливость не только итоговых судебных актов, которые становятся доступными для всего общества, но и всех текущих решений, принимаемых в рамках уголовного производства. Ведь учет моральных норм при принятии процессуального решения создает у лица, в отношении которого данный акт принят, ощущение, что к нему отнеслись должным образом не только с правовой точки зрения, повышает индивидуальное доверие таких лиц – адресатов уголовных процессуальных решений (далее – УПР) – к правоохранительным органам и суду, что, в свою очередь, способствует снижению социальной агрессии участников процесса, уменьшению атмосферы конфликтности в течение уголовного производства.

В контексте разработки концептуальных основ стандартов доброкачественности уголовных процессуальных решений определение понятия и

критериев справедливости УПР является одним из центральных вопросов в структуре построения указанной комплексной теории [1].

Актуальность темы исследования состоит в том, что проблема определения справедливости как стандарта доброкачественности УПР еще не поднималась в современной юридической литературе. В то же время в теории уголовного процесса всегда уделялось значительное внимание справедливости как принципу и как требованию к УПР, в частности, справедливости приговора. Указанные вопросы были предметом научных исследований известных ученых. Еще в советское время ими интересовались Т.В. Альшевский, М.И. Бажанов, А.Т. Боннер, М.М. Гродзинский, Ю.М. Грошевой, А.Я. Дубинский, В.С. Зеленецкий, А.С. Кобликов, Ф.М. Кудин, П.А. Лупинская, А.Р. Михеенко, Ю.В. Манаев, Е.Г. Мартынич, Н.Г. Муратова, И.Д. Перлов, А.Л. Ривлин, М.С. Строгович и др. Эти проблемы продолжают составлять предмет научного поиска современных исследователей. Так, они привлекли внимание Л.М. Ашировой, О.В. Гладишевой, Т.Г. Морщаковой, Л.М. Москвич, Е.М. Мурадян, Н.А. Подольного, В.Т. Томина и иных ученых.

В то же время, несмотря на повышенное внимание к основам справедливости в уголовном процессе, понятие справедливости УПР остается недостаточно разработанным и неоднозначно толкуемым в научной литературе, в связи с чем отсутствуют единые критерии справедливости, которые могли бы быть применены ко всем УПР.

Учитывая это, автор статьи ставит перед собой **цель** в контексте разработки концептуальных основ стандартов доброкачественности УПР определить основные аспекты сущности категории «справедливость УПР», которые смогут стать методологической основой для последующего научного поиска. Для достижения поставленной цели автором ставились следующие **задачи**: обозначить основные теоретические положения, касающиеся сущности справедливости УПР; сформулировать авторский подход к определению понятия «справедливость уголовных процессуальных решений»; определить общие критерии справедливости УПР.

Изложение основного материала. Исходя из аксиоматического положения о том, что справедливость является исходным принципом правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства и стандартом

доброкачественности всех УПР, попробуем выяснить ее критерии, которые являются общими для всех УПР. Решение поставленной задачи, на наш взгляд, предполагает приведение ряда методологических посылок, касающихся категории справедливости УПР. Ими являются следующие положения.

1. В случаях, когда адекватное решение правовых вопросов предполагает обращение к нормам морали, ЛПР должно действовать в пределах тех ценностей, которые разделяются обществом. Справедливость как понятие о должном связана с исторически меняющимися *представлениями* о таких понятиях, как хорошее и плохое, совесть, деяния и возмездие, труд и вознаграждение и т. п. Эта категория общественного сознания наполняется конкретикой в зависимости от условий жизни, духовных и других потребностей различных социальных групп на соответствующих этапах их развития. Изучение литературы по философии и этике показывает, что идеология морали всегда подвергалась трансформации, а отсюда – исторически изменчивым является и феномен справедливости. Соответственно, в случаях, когда адекватное решение правовых вопросов предполагает обращение к нормам морали, в частности для определения соответствия поступков устоявшимся представлениям о добре и зле, ЛПР должно действовать в пределах ценностей, разделяемых обществом.

Конечно, критерий соответствия выводов, изложенных в УПР, нормам *современной* морали, которые действуют в обществе, не является формализованным, и его соблюдение в основном зависит от высокого профессионализма и моральных качеств лица, которое принимает решение. Руководящая роль в обеспечении справедливости при осуществлении уголовного судопроизводства должна отводиться правовому и моральному сознанию правоприменителей.

2. При исследовании качественной определенности УПР следует исходить из того, что справедливость как исходная основа уголовного процесса в ее современном правовом смысле предполагает как содержательное «нравственное совершенство» решения правовых вопросов, возникающих в ходе уголовного производства (*содержательную*

справедливость), так и осуществление уголовного производства в строгом соответствии с установленными в законе процедурами (*процедурную справедливость*) [2, с. 125].

Поскольку с точки зрения наших исследовательских интересов, а именно выяснения критериев справедливости УПР как определенного документа, в содержании которого объективируется вся интеллектуально-праксиологическая деятельность, предшествующая формированию тех или иных выводов по делу, сразу следует отметить, что нас будет интересовать именно содержательная справедливость. В то же время и *процедурную справедливость*, предусматривающую соблюдение при осуществлении уголовной процессуальной деятельности установленных в законе *процедурных правил*, нельзя оставлять без внимания, учитывая ее *обеспечительное значение* для достижения *справедливости результата того или иного действия*.

Соответственно, если говорить о справедливости УПР как определенного процессуального документа, то следует исходить из содержательной справедливости всех выводов, изложенных в структуре его содержания. Указанное качество формируется под влиянием диалектического единства двух исторически сложившихся компонентов справедливости – *распределительного и уравнительного*.

В справедливость обычно включают идею равенства всех членов общества в их отношении к материальным благам и человека к человеку. Любое несоответствие в этих соотношениях в большинстве своем оценивается как несправедливость. Основная идея формальной справедливости – к равному следует относиться одинаково – в правоприменительной деятельности воплощается в беспристрастности, непредвзятости лица, принимающего решение, в требовании равного отношения к участникам процесса. Достижение в правоприменении справедливости в ее уравнительном понимании требует непредвзятости принимающего решение лица при объективном установлении нередко исключительных по своему характеру обстоятельств, имеющих значение для конкретного уголовного производства. В то же время справедливость заключается не только

в равенстве, хотя и не мыслится вне его, но и в соответствующих ситуациях и в правильном, прогрессивном неравенстве, ведь «люди неравны по своим физическим и интеллектуальным способностям, потому и к поступкам людей трудно применить единую меру» [3, с. 16-17].

Распределительная или *дистрибутивная* справедливость как идея достижения надлежащего распределения благ для участников общественных отношений в публичном праве воплощается в принципе *пропорциональности* или *соразмерности*. Последний на уровне правоприменения сводится к требованию индивидуализации применения норм права с учетом *ситуационной конкретики* (специфики жизненной ситуации, в которой принимается решение во время уголовного производства, данных о личности в их комплексной морально-правовой оценке) с целью наиболее оптимального сбалансирования интересов участников процесса и его целей.

Достижение индивидуальной справедливости в этом контексте наиболее ярко проявляется при обеспечении соразмерности ограничений в сфере уголовного производства, в частности пропорциональности юридической ответственности совершенному правонарушению (поэтому наказание должно находиться в справедливом соотношении с тяжестью и обстоятельствами совершенного преступления и личностью виновного), избрании адекватных мер процессуального принуждения, что требует учета обстоятельств, которые выходят за пределы правового регулирования. К последним в общетеоретической литературе относят, в частности, общую направленность политики государства в правовой сфере; социально-экономическую обстановку; моральные обстоятельства, сведения, характеризующие личность данного человека (например, темперамент, уровень интеллектуального развития и др.) [4, с. 388]. Соответствующим основанием их оценки являются не только правовые, но и другие социальные, в частности этические нормы. Конечно, влияние таких регуляторов на формулировку тех или иных выводов не равнозначно: некоторые из них в отдельных случаях будут доминировать или «лежать на поверхности», другие будут проявляться

менее ярко, но это не значит, что они отсутствуют. Самостоятельное значение нравственности приобретает в случаях правоприменительного усмотрения при предоставлении любой оценки, которая апеллирует к личным качествам человека, характеру его поведения, определению пределов вмешательства в личную жизнь и т. п.

Дистрибутивная справедливость УПР как акта применения норм публичного права, реализующего идею пропорциональности, соразмерности, проявляется в разумности процессуального решения в ее современном правовом понимании. Указанное свойство процессуального решения, предполагающее достижение самого оптимального с точки зрения обеспечения прав лиц сбалансирования личных и общественных интересов в рамках решения конкретных правовых вопросов, как составная часть его справедливости имеет собственный правовой смысл и относительно самостоятельное значение, поэтому заслуживает отдельного последующего рассмотрения. Здесь лишь укажем, что именно разумный подход правоприменителей к реализации предоставленных им законом дискреционных полномочий обеспечивает достижение во время правоприменительной деятельности оптимальной степени справедливости в ее социальном смысле, которая, по мнению российского правоведа В.Д. Филимонова, заключается в требовании к субъектам общественных отношений измерять свои поступки не только своими собственными интересами, но и интересами других людей и общества в целом, то есть в требовании сбалансированности интересов всех субъектов общественных отношений. Мера справедливости как социального явления – это такая степень соответствия (сбалансированности) личных и общественных интересов, которая обеспечивает их единство [5, с. 8].

Далее следует указать, что распределительный и уравнительный компоненты справедливости не могут рассматриваться изолированно, поскольку только в своем гармоничном единстве они приводят к требуемому результату – принятию содержательно справедливого УПР. Ведь только беспристрастный правоприменитель, который одинаково относится к участникам про-

цесса и одновременно индивидуально, с учетом специфики конкретной фактической ситуации, подходит к решению того или иного правового вопроса, в состоянии принять содержательно справедливое решение в его современном понимании.

3. *Смысловая справедливость УПР* как интегральное понятие, аккумулирующее в себе моральную обоснованность каждого вывода, содержащегося в содержании УПР, формируется не одноактно, а в течение определенного процесса, в структуре которого традиционно выделяют ряд этапов, качественное последовательно-последовательное осуществление которых и приводит к необходимому результату. В свою очередь справедливость в ее распределительном и уравнительном понимании является регулятором правоприменительного процесса на каждом из его этапов, ориентиром, а затем и критерием для оценки результатов всех интеллектуально-праксиологических действий, осуществляемых в ходе процесса принятия решения: установление фактических обстоятельств и нормы, подлежащей применению; ее толкование; непосредственное вынесение процессуального документа, в котором фиксируются все основные выводы, сделанные на предыдущих этапах. Будучи ограниченными объемом данной работы, тезисно остановимся на заключительном этапе правоприменения, представляющем собой сложный творческий процесс, в ходе которого проявляется правовая природа деятельности и полномочия лица, принимающего решение, а также желание такого лица разъяснить содержание принятого решения, убедить в его обоснованности и справедливости. Вся предыдущая деятельность объективируется в структуре содержания документа, имеющего определенную процессуальную форму. Документирование лицом, принимающим решение, в письменной форме всего процесса формирования выводов в тексте конкретного решения выступает средством доказывания справедливости и истинности позиции правоприменителя.

Именно изучение текста соответствующего документа позволяет дать ему содержательную оценку. Решающая роль для демонстрации справедливости принадлежит мотивировке УПР,

от полноты и убедительности которой зависит формирование адекватного представления у субъектов оценки о справедливости принятого решения по существу. В итоге оценить моральную правильность решения в целом, беспристрастность лица, принимающего решение, оказывается возможным в ходе ознакомления с обоснованием принятого решения, которое с точки зрения гарантирования обеспечения прав и интересов участников процесса является ключевой характеристикой правоприменительного акта.

Так, о справедливости в ее дистрибутивном смысле будет свидетельствовать убедительность решения в том, что сделанные в нем выводы базируются на полном и всестороннем, объективном исследовании обстоятельств уголовного производства, в частности, что при принятии решения учтены все особенности конкретной фактической ситуации и им дана правильная с точки зрения морали оценка в целом, и в результате принятого решения обеспечен оптимальный баланс между интересами быстрого, полного и объективного расследования или судебного разбирательства и интересами лиц, в отношении которых такой акт принят. Такая убедительность для всех лиц, кто знакомится с принятым актом, базируется на соответствующем обосновании, которое объективирует справедливость отдельного случая. В этом проявляется тесная диалектическая связь указанных требований со справедливостью, их объективная взаимозависимость. Соответственно, упрощенный подход к мотивировке процессуальных решений является существенной преградой для достижения их содержательной справедливости.

В свою очередь, о беспристрастности ЛПР (олицетворяющей в себе уравнительную справедливость) будет свидетельствовать *объективность обоснования* или *информационная объективность*, достигаемая приведением в процессуальном решении аргументированной оценки всех доводов и доказательств участников процесса, которую правоприменитель не положил в основу принятого решения (чтобы участники производства почувствовали, что их точка зрения была услышана, исследована, а значит – принята во внимание при принятии УПР), и

лингвистическая объективность. Последнее требование относится к языку, на котором излагается процессуальный акт, и состоит в демонстративной эмоциональной отстраненности правоприменителя. Для обеспечения нейтральности изложения содержания процессуального решения правоприменителю необходимо, прежде всего, «базовое» владение навыками юридического языка с его арсеналом лингвистических приемов, направленных на создание эффектов нейтрализации и универсализации [6]. С учетом специфики уголовной процессуальной сферы (в частности, таких ее принципиальных положений, как состязательность и презумпция невиновности) кроме соблюдения общих стандартов юридического стиля изложения показателем лингвистической объективности УПР будет отсутствие в его тексте формулировок, свидетельствующих о разном эмоционально-благоклонном отношении ОПП к участникам процесса, равно как и таких, которые ставят под сомнение виновность лица в совершении преступления до решения дела по существу.

4. И последним важным методологическим положением в контексте оценки справедливости УПР является то, что *с точки зрения этого стандарта должны оцениваться все фактические и правовые выводы, содержащиеся в тексте УПР.* Поскольку требование справедливости имеет достаточно определенное влияние как при установлении фактических обстоятельств, так и в ходе поиска надлежащей правовой нормы для их квалификации, любой из ответов, относящийся как к вопросам факта, так и к вопросам права, должен быть морально правильным, а следовательно – справедливым. Конечно, не все выводы являются равнозначными с точки зрения воплощения в них требования справедливости. Соответственно, одни из них являются более важными с точки зрения обеспечения прав участников процесса, другие – менее важными (в частности, вопросы о виновности и сумме гражданского иска). Бесспорным является то, что справедливость решения в целом аккумулирует в себе совокупное качество решения всех правовых и фактических вопросов, которые нашли свое отражение в его содержании. А значит, стан-

дарт содержательной справедливости УПР является требованием моральной обоснованности всех фактических и правовых выводов, содержащихся в содержании УПР.

Выводы. Подводя итог изложенному, следует констатировать, что справедливость УПР как стандарт его доброкачественности приобретает свой регулятивный потенциал всегда, когда при принятии процессуального решения существует выбор. В частности, при принятии решений, основания и условия которых сформулированы с помощью оценочных понятий; при определении круга конкретных обстоятельств уголовного производства, достаточных для применения той или иной нормы права; при применении аналогии права или закона; при избрании одной из возможных альтернатив, прямо указанных в законе; при определении наказания и т. д.

«Диапазон» нравственности не является одинаковым для принятия различных УПР: для принятия одних из них стандарт справедливости является более актуальным, учитывая их функциональное назначение и характер вопросов, которые в них решаются (приговор суда, постановление о прекращении дела, разрешение ходатайств участников процесса и т. д.), принятие других УПР, как правило, требует лишь установления их фактических оснований, а следовательно, оценка их доброкачественности зависит от их законности, несущей в себе официальную меру справедливости.

Справедливость УПР как стандарт его доброкачественности является понятием собирательным и состоит из ряда его составляющих – критериев. Ими являются следующие обстоятельства, которые одновременно выступают направлениями оценки конкретного акта с точки зрения его качества:

1) *всесторонность, полнота и объективность* установленных фактических обстоятельств уголовного производства, с которыми закон связывает возможность принятия данного решения;

2) *справедливость* или *корректность правового обоснования* принятого решения (избрание той правовой нормы, которая с учетом гуманного отношения к человеку в конкретной ситуации больше подходит к правовой квалификации установленных факти-

ческих обстоятельств данного уголовного производства);

3) *разумность правовых выводов*, представляющая собой избрание правоприменителем оптимального с учетом специфики конкретных обстоятельств (при «наиболее полном учете особенностей конкретной ситуации») уголовного производства варианта сбалансирования публичных интересов по обеспечению быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного разбирательства с максимально возможным обеспечением прав и законных интересов участников производства, в отношении которых такой акт принимается;

4) *социальная правильность морального обоснования* принятого решения как соответствие оценки тех или иных обстоятельств уголовного производства и выбора варианта их правовой квалификации с теми ценностями, которые доминируют в обществе.

Конечно, приведенные критерии как основные направления оценки не являются формализованным инструментарием для оценки справедливости, потому что они сами насыщены оценочными понятиями. Однако это не исключает возможности последующей разработки системы показателей, корреспондирующих выделенным критериям, что и станет одним из направлений дальнейшего научного изучения вопросов, связанных с тематикой справедливости УПР.

Список использованной литературы:

1. Для обеспечения сжатости изложения содержания в дальнейшем при обращении к феномену «доброкачественности уголовного процессуального решения» мы будем использовать аббревиатуру ДУПР, соответственно, для обозначения термина «уголовное процессуальное решение» – УПР, «лицо, принимающее решение» – ЛПР.
2. Морщакова Т. Конституционная защита прав и свобод граждан судами Российской Федерации / Т. Морщакова // Сравнит. конституц. обозрение. – 2004. – № 4 (49). – С. 125–126.
3. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности / А.Т. Боннер. – М.: Российское право, 1992. – 320 с.

4. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М. : Городец, 2003. – 605 с.

5. Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права / В.Д. Филимонов // Государство и право. – 2009. – № 9. – С. 5–13.

6. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые; [пер. с фр. Н.А. Шматко]. – М. : Алетей, 2005. – С. 82; Куйбіда Р., Сироїд О. Посібник із написання судових рішень / Р. Куйбіда, О. Сироїд. – К. : Дрім Арт, 2013. – С. 110–114.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ УКРАИНЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВИДЕНИЯ ИХ В УПРАВЛЯЕМОЕ СОСТОЯНИЕ

Александр ГОНЧАРУК,
аспирант

Института законодательства Верховной Рады Украины

Summary

Presented analytical assessment of changes in the sectoral composition of the economy at different information-diagnostic data for 1990–2012 years. Performed diagnostics of progressivity of restructuring of the national economy on the basis of a comparison with the state of the structure in the model for the world community countries, and identified determinants of a destructive nature that hindered the socio-economic dynamics from the view of emergence and development of the welfare state. Presented argumentation for handling movement in post-industrial structure of the economy and looked through the problem of structural changes in the industry. Focused on the methodological aspects of information management in the implementation of structural changes and making managed nature for the process of structuring.

Key words: economy, structure, assessment, destruction, legend, problems, information and tool maintenance.

Аннотация

Представлена аналитическая оценка изменениям секторальной структуры экономики по разным информационно-диагностическими данным на протяжении 1990–2012 гг. Осуществлена диагностика прогрессивности реструктурирования национальной экономики на основе сравнения с состоянием структуры в образцовых для мирового сообщества странах и определены детерминанты деструктивного характера, которые сдерживали социально-экономическую динамику с позиций становления и развития социального государства. Приведена аргументация управляемости движения в структуре экономики постиндустриального типа и рассмотрена проблема структурных изменений в промышленности. Акцентируется внимание на методологических аспектах информационного обеспечения в осуществлении структурных сдвигов и придания процессам реструктурирования управляемого характера.

Ключевые слова: экономика, структура, оценка, деструкции, экспликация, проблемы, информационно-инструментальное обеспечение.

Актуальность статьи. В Украине и сегодня продолжают осуществляться начатые с обретением независимости глубокие трансформационные изменения, обусловленные возвращением страны в русло общих мировых процессов о признании человека центральной осью экономической системы. Они получили название социальной конверсии экономики в силу направленности на переворот пирамиды приоритетов в пользу удовлетворения всесторонних потребностей человека.

Известно, что реализация на украинской территории социально ориентированной модели развития по образцу развитых стран ожидалась на пути течения трансформационных потоков, связанных с реализацией требований первоначального накопления капитала, реструктурирования и социализации экономики [1]. Сущность первоначального накопления капитала заключалась

в создании института распыленного владельца через владение акциями разгосударственных предприятий. Что касается социализации экономики, ее основными составляющими были меры по уменьшению социального неравенства работающих и поддержания нетрудоспособных.

В принципе, выделенные потоки не вызывают вопросов относительно содержания и субъектов, и объектов их осуществления во времени и пространстве. Что касается реструктурирования экономики, то как и в начале осуществления реформационных мероприятий, так и сегодня оно является наиболее сложным для реализации. Именно с ним связаны надежды по сбалансированию структуры производственного потенциала и требований по удовлетворению потребностей населения. Естественно, что необходимым условием осуществ-